

ТВОРЧЕСТВО — ЭТО ПОИСК

— Владимир Юрьевич, как вы думаете, насколько «потяжелела» профессия режиссера за эти пятнадцать лет?

— На пятнадцать лет. Жизнь и искусство предъявляют к нашей профессии с каждым днем все новые и новые требования. И нам нужно постоянно находиться на острие и на уровне этих требований. Необходимо очень многое знать и очень многое уметь.

— А как вы пришли в режиссуру?

— В режиссуру — случайно, а в театр — закономерно. Вырос я в театральной семье, мои вкусы формировались в этой среде. Но в школе мечтал стать театроведом. Долгое время понятия «я» и «театр» имели чисто внутренние, книжные связи. Они не находили выхода «на дело», на игру реальности и фантазии, которой сплошь должен обладать настоящий режиссер. А получилось так, что вступительные экзамены пришлось сдавать на режиссерское отделение. Был принят, как говорится, с первого захода, и это определило мою дальнейшую судьбу.

— За эти пять лет самостоительной работы у вас не возникали сомнения по поводу точности выбора своей профессии?

— Возникали, особенно в первый год. Самым тяжким оказался разрыв между тем, что ты, как режиссер, замыслил, и актерским воплощением этих замыслов. Умение убедить актера в единственно верном решении образа, мизансцены является главным качеством нашего дела. Приобретается оно всю жизнь, и сомнение — верный спутник поисков. Мне очень повезло в том отношении, что я начал свою творческую жизнь в хорошем, доброжелательном актерском коллективе, под началом терпеливого, требовательного наставника, воспитавшего многих режиссеров и акте-

ТЕАТР

Лет пятнадцать назад мне попался в руки любопытный справочник, где были собраны сведения о всех профессиях, существующих на земном шаре. Их по тому времени насчитали около десяти тысяч. На третьем месте [после летчика-испытателя и учителя] по сложности и степени влияния на здоровье человека стояла профессия режиссера. За эти годы я много раз убеждался в правоте авторов справочника. И недавно получил мнение по этому поводу из первых рук, когда беседовал с режиссером Донецкого областного русского драматического театра [г. Жданов] Владимиром МОСКОВЧЕНКО.

Короткая справка о моем собеседнике: в 1978 году закончил режиссерское отделение Харьковского института искусств, с тех пор работает в Жданове. Секретарь комсомольской организации театра. Поставил двенадцать спектаклей, тринадцатый на доработке. Первая же самостоятельная работа — спектакль «Репетитор» по пьесе Г. Полонского — была отмечена грамотой на республиканском смотре. Последняя работа нынешнего года — «Любовь в Старо-Короткине» по повести В. Липатова «Жизнь Ванюшки Мурзина» — была показана на зональном смотре творческой молодежи.

Я начал разговор с того самого справочника.

ров — народного артиста УССР Александра Кадырова Утеганова, художественного руководителя нашего театра. Благодаря ему у меня появилась уверенность, что я стану режиссером.

— И что, эта уверенность гарантирует от ошибок, неудач? Если можно, назовите свой любимый спектакль и неудавшийся изюминки поставленных вами.

— Что касается гаранций, то в искусстве их давать трудно. От творческих неудач никто не застрахован. Когда я выбирал к постановке пьесу эстонского писателя Юхана Смуула «Дикий капитан», мне представлялся спектакль в одном ключе, а получился в другом. Точнее говоря, ключ, который смог бы отпереть жанр пьесы, не был сработан. Я не справился с острой, угловатой глыбой материала Ю. Смуула и застрял где-то на полдороге. Из всех своих работ больше люблю последнюю — «Любовь в Старо-Короткине». Да и зрители и критики отмечают, что замысел получил свое воплощение.

— Вы упомянули зрителя... Скажите, Владимир

Юрьевич, как вы понимаете сочетание слов «свой зритель», какой смысл ему придаете?

— Если откровенно, то боюсь. Особенно, когда этого зрителя приводят по абонементам, заставляют посещать театр, как очередное «мероприятие». От этого проку нет ни зрителю, ни театру. А вот когда мы узнаем в зале знакомые лица с заинтересованным, живым взглядом, когда люди приходят к нам, как на маленький личный праздник, это вдохновляет, придает новые силы. С особым чувством мы ожидаем участников народных театров — молодых производственников, студентов, старшеклассников, молодежи из различных любительских объединений. Ребята очень серьезно относятся к каждой встрече, они участвуют в стенах театра, но и нас многому учат. Их глубокие, открытые суждения о каждой новой работе порой спорны, но очень нужны, потому что одухотворены любовью к театру.

— Ну а если сказать об обратной связи? Как и чем вы помогаете росту народных театров?

— Много лет наш коллектив опекает и чем может помогать народному театру Дворца культуры завода «Азовсталь». Лично я более двух лет преподавал у студентов, вел сценическую речь, этюды.

— Вы секретарь комсомольской организации театра. Какую общественную работу проводит творческая молодежь?

— Комсомольская организация у нас небольшая — всего 15 человек. Все актеры, работники других цехов не могут пожаловаться на творческие пристрастия. Каждый актер имеет в сезон по две-три роли. Часто выступают на главной сцене, в выездных спектаклях. Каждую свободную минуту отдаша наша молодежь обслуживанию тружеников города. Всесоюзных ударных строек пятилетки. Совместно с парткомом и руководством театра мы разработали план творческих выездов на предприятия, в колхозы и совхозы, готовим большие концертные программы, внеплановые одноактные спектакли. Чрезвычайно важной общественной задачей считаем для себя участие в жизни интерклуба при Дворце культуры Азовского морского пароходства.

— И последнее, Владимир Юрьевич. Ваши ближайшие планы?

— Прежде всего, довести до конца творческого завершения и выпустить на сцену спектакль «Сердце Луиджи» чехословацкого драматурга Я. Буковчана. Он будет нашим скромным вкладом в идеологическом развенчании буржуазного образа жизни. А до конца сезона я должен поставить пьесу известного английского драматурга Д. Осборна «Оглянись во гневе», популярную среди советских читателей и зрителей. Но об этом говорить еще рано...

— Спасибо! Новых вам творческих открытий, новых сомнений и поисков.

Интервью вел
Л. РУБИНШТЕЙН.